

ЭТО— НАШ ГОРОД

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

(Продолжение.)

Нач. в № 129).

Молодые женщины шли непосредственно на добычу угля. Так, одной из первых пришла в лаву Надя Карягина. Через два месяца она стала квалифицированным навалотбойщиком. Рядом с Карягиной работала женорганизатор бригады разборщица Бронская. Таких женских бригад было немало. Должность мотористов вообще стала монополией женщин. Женщины трудились на лесодоставке, настилке и очистке откаточных путей, на вентиляции и многих других работах, высвобождая мужчин для непосредственной добычи.

К концу 1941 года на рудник прибыли эвакуированные из Донбасса инженерно - технические работники трестов «Несветайнтрацит» и «Чистяковантрацит». Среди прибывших на шахту донбассовцев оказались такие отличные работники, как главный инженер И. П. Красозов, заместитель главного механика А. И. Дашковский, А. А. Выротов, инженер Г. А. Грабина.

Много было сделано на руднике по изысканию дополнительных продовольственных ресурсов. Все свободные от застройки земельные участки в городе, не говоря уже о специально отведенных угодах для шахт и других предприятий и учреждений города, были вспаханы, вспаханы вручную и засажены картофелем — этим вторым хлебом. Осенними днями завали все дороги в город забиты людьми, везущими свой урожай, кто на чем придется: вручную на тачке, на коровах, на лошадах. На участках, отведенных трудящимся, вырабатывали просо, овес, сахарную свеклу, обрабатывая все, конечно, вручную.

Война вызвала большую перегрузку железнодорожного транспорта, и шахта вскоре болезненно почувствовала это. Seriously сократилась поставка крепящего леса. Расход его был у нас большим — на каждую тысячу тонн более

50 кубометров. Перед инженерами встала задача найти возможность замены крепящего леса. Эта задача была успешно решена — мы стали вынимать уголь, применяя так называемые бугровые полосы, которые выкладывались из породы обрушивающейся кровли. Так появилась на шахте новая профессия — забутовщики.

Мы ощущали постоянное внимание, помощь и заботу Государственного комитета обороны. На шахте часто бывали нарком угольной промышленности В. В. Вахрушев, его заместители А. Ф. Засядько, Е. Т. Аббакумов, Д. И. Оника, ведущие работники аппарата наркомата угольной промышленности.

Обком и горком партии провели ряд кампаний по оказанию помощи шахтам. На подземные участки, в очистные и подготовительные забои были направлены наиболее пригодные для подземного труда коммунисты и комсомольцы из поверхностных цехов, отделов и с различных предприятий и учреждений города.

В коллективе шахты имени С. М. Кирова, как и во всех других, проводились не раз сборы различных подарков для фронта. Трудящиеся жертвовали теплую одежду, различные меховые вещи, ценности в фонд обороны. Зимой 1942 года горком партии послал делегацию трудящихся в прифронтовые районы Подмосковья для встречи с фронтовиками — земляками и вручения им подарков. От нашей шахты был делегирован начальник участка Константин Осадчий. По возвращении он с трибуны зала отчитался о виденном, о встречах с воинами-земляками, а в конце заявил под общий смех шахтеров:

— Забыл сказать, там, на передовой, у одного комбата встретил я полушубок товарища Курышкина... Оба они, то есть, и полушубок, и комбат передавали привет бышему владельцу.

Добрая шутка в те дни была весьма необходима.

Шахтеры «Кировки» приняли самое непосредственное участие и в создании фонда обороны страны, ставшего одним из замечательных проявлений советского патриотизма. Люди добровольно отдавали государству свои сбережения, перечисляли денежные суммы, заработанные в сверхурочное время, на воскресниках, вносили в фонд обороны ценные вещи и драгоценности. Женщины нередко без сожаления расставались с единственной драгоценностью — обручальным колечком или памятным сережками. Такой взнос в фонд обороны был особенно весом и дорог.

Мы часто проводили массовые воскресники. Помню: первый такой воскресник был проведен 10 августа 1941 года. На нашей шахте горняки заработали и внесли на нужды укрепления оборонной мощи страны 23 тысячи рублей.

Как выглядела личная жизнь? Ее почти не было. Каждый коммунист — руководитель на шахте был вал сутками, а зачастую и неделями подряд. Ежедневно, как правило, иногда и по два раза в сутки, я спускался в шахту, бывал на рабочих местах, всюду, где требовалось личное присутствие, оперативные распоряжения. Все инженерно - технические работники были переведены на казенное положение.

Эвакуированные из Донбасса и других западных районов страны подсаживались в квартиры местных жителей. Так, в мою трехкомнатную квартиру была подселена семья бывшего секретаря Чистяковского горкома партии Украины В. С. Степанова — четыре человека. Сам он стал работать у нас на «Кировке» заместителем начальника шахты по хозяйственным вопросам. В другую комнату в 1942 году был вселен главный художник ленинградского театра имени А. С. Пушкина М. Б. Басовский. Оправившись после дистрофии, он трудился

художником в театре имени С. Орджоникидзе, перемещенном к нам из Новокузнецка. Так и жили в тесноте, да не в обиду до самой победы.

На шахтах рудника оказалась крайне запущенной маркшейдерская служба. Многие маркшейдеры-сибиряки, были призваны в ряды действующей армии, а среди горняков, эвакуированных из Донбасса, не оказалось работников такой специальности. Горное хозяйство рудника в связи с этим испытывало серьезные, подчас катастрофические осложнения.

Далее терпеть такое положение было, естественно, нельзя. Посетивший в очередной раз рудник заместитель наркома угольной промышленности Е. Т. Аббакумов приказал управляющему трестом Карпову срочно наладить эту службу. Тут-то в отделах кадров треста и комбината обнаружили, что я далялся горным инженером-маркшейдером. Меня представили Егору Трофимовичу, и я стал главным маркшейдером треста «Ленинскуголь».

В маркшейдерских бюро шахт сохранились лишь единицы работников, умеющих производить подземные съемки и элементарные вычисления, да и те по состоянию здоровья не без труда могли спускаться в шахты. Например, на шахте имени 7 Ноября съемки горных работ делал практик Андрей Артемьев, вернувшийся с фронта без ноги. Он так и ходил на работу в забои на костылях. Конечно, в такой обстановке приходилось главному маркшейдеру треста лично производить съемки особо важных горных выработок, а главное — срочно подбирать и обучать молодых работников. Так появились на шахтах женщины-маркшейдеры, недавно окончившие среднюю школу ребята, знающие элементы тригонометрии, алгебры. Остальное добавлялось в процессе учебы и практики.

(Продолжение следует).